

Глава 127. Великолепный вынос мусора

- Ты всего лишь культиватор Сяньтянь! Ты играешь со смертью!

Слова Цин Шуй заставили мужчину посмотреть на него с удивлением. Он обнаружил, что глаза Цин Шуй невероятно ясные. Мужчине даже захотелось отвести от них взгляд.

Он нашел это замечание чрезвычайно смешным. Тяжелыми шагами, в которых чувствовалась сила, мужчина подошел к Цин Шуй. На его лице заиграла жестокая улыбка.

Он знал, этот изящно выглядящий очаровательный молодой человек – его следующая цель. Когда он убьет этого юнца, можно будет считать, что его миссия выполнена. Одна лишь мысль об этом заставила его губы изогнуться в усмешке, демонстрируя ряды белоснежных зубов. От этого его заурядное лицо стало более цепляющим.

- Цин Шуй, не будь опрометчивым! – выкрикнул Цин Ло, пытаясь остановить Цин Шуй, который уже сделал два шага вперед. Цин Ло чувствовал себя невероятно несчастным и беспомощным – он уже видел, как его сына чуть не избили до смерти.

- Цин Шуй, он по меньшей мере на второй ступени Сяньтянь. Ты уверен, что сможешь победить его? – Юй Дун Хао сдвинул брови и посмотрел на Цин Шуй. Он знал, что Цин Шуй делал успехи во множестве странных техник. Он все еще не понимал, как он смог убить Бай Чжун.

Слова Юй Дун Хао ошеломили окружавших их людей, включая род Цин. Если бы Юй Дун Хао не был на уровне Сяньтянь, люди бы скорее всего посчитали, что он безумец.

Цин И ничего не говорила, но крепко сжимала руки Цин Шуй. Ее сердце разрывалось от боли: ее старший брат уже страшно покалечен. Что, если ее сын действительно выйдет на арену, и количество жертв лишь увеличится?

- Мама, дорогая, верь в меня. Я не шучу со своей жизнью. Убить его – не такая уж проблема, - Цин Шуй улыбнулся, глядя на Цин И, а после этого уверенно кивнул Юй Дун Хао.

Если бы не правила арены, несколько других членов рода Цин из третьего поколения с налившимися кровью глазами тут же бросились бы на арену и попытались убить соперника. Цин Шань с ненавистью кричал что-то, в его глазах стояли слезы. Как он мог не страдать, когда увидел, как его отца так ужасно покалечили?

Во взгляде Цин И, которым она смотрела на Цин Шуй, были смешанные чувства. Она понимала, что ее сын становился все более и более таинственным, и она больше не понимала его. Несмотря на это, ее материнская любовь осталась неизменной.

Она медленно отпустила руку Цин Шуй. Он улыбнулся ей в ответ, повернулся и пошел на арену.

Все, за исключением сестер Вэньжэнь, недоверчиво уставились на Цин Шуй. Он что, ищет смерти? Они никак не могли понять, что Цин Шуй собирается сделать. Если бы они знали, что Цин Шуй хочет взойти на арену, они бы не поверили в это.

Воцарилась тишина, буйная толпа теперь не осмеливалась даже громко дышать. Цин И не могла не заплакать, глядя вслед Цин Шуй.

Цин И молча смотрела в спину Цин Шуй. Ее слабый, маленький мальчик, который был не

способен заниматься культивацией, наконец вырос и даже стал опорой рода Цин. Жалкий образ из прошлого сегодня заменился высоким, внушающим надежду видом...

Встав напротив мужчины, Цин Шуй уставился на его заурядное лицо.

- Сегодня ты не просто умрешь. Я намереваюсь выяснить, кто спровоцировал тебя сделать это. В будущем, уверяю, я нанесу им визит.

- Мальчишка, сегодня для начала подумай, сможешь ли ты выжить.

Мужчина жестоко засмеялся и повторил свой удар, отправив кулак в сторону Цин Шуй. Кровожадность мелькнула в его глазах, губы искривились в неприятной улыбке.

Цин Шуй стиснул его кулак. Теперь, когда Цин Шуй прорвался на четвертый небесный уровень, он мог точно сказать, что сбросил свою земную оболочку и перешел на более высокий уровень. Раньше, когда он был на вершине третьего небесного уровня, его уровень силы равнялся силе на вершине Хоутянь. После прорыва и стабилизации, его настоящая сила равнялась четвертой ступени Сяньтянь. Теперь Цин Шуй не переживал насчет первых трех ступеней Сяньтянь.

Он смотрел на приближающийся кулак, который мог стереть в порошок культиватора на вершине Хоутянь, и не мог прекратить думать о том, каким крошечным и слабым он был. Уровень силы Цин Шуй до и после прорыва можно было сравнить с разницей между светом пылающего костра и луны.

Сначала, пока кулак приближался, Цин Шуй хотел воспользоваться быстрым одиночным ударом, чтобы размазать противника. Но, подумав еще раз, он понял, что сейчас у него появилась прекрасная возможность показать всему миру, что с этого момента у рода Цин тоже есть культиватор Сяньтянь!

Древняя техника усиления бес остановки циркулировала, перемещая всю силу его тела в руки. Цин Шуй выбросил их со всей своей силой в сторону мужчины, который все еще жестоко улыбался, мчась в его сторону. Даже под угрозой смерти Цин Шуй хотел, чтобы мужчина умер с обидой на сердце.

В это мгновение приблизительно 25 000 цзинь ужасающей силы почувствовались словно давление огромной горы.

Глаза мужчины стали круглыми, как блюдца. В одно мгновение в них появилась паника, подавленность и недоверие!

«Бум!» - громкий звук прокатился эхом. От произошедшего столкновения даже часть арены сломалась. Даже следа не осталось от культиватора Сяньтянь. Только в воздухе виднелась разлетающиеся брызги крови.

Цин Шуй неподвижно стоял на арене. Его долговязая фигура напоминала громоздкую гору!

Было так тихо, что можно было услышать, как летит муха.

- Ого, это было мгновенное убийство?

Неизвестно, кто сказал эти слова.

Несколько мгновений спустя под ареной возник хаос. Третье поколение рода Цин возбужденно и весело кинулось к Цин Шуй и окружило его. В их глазах было поклонение и трепет.

- Сильный, ты на самом деле такой сильный! – изумленно сказал Юй Дун Хао, как только оправился от шока.

- Цин Хэ не смог даже заблокировать единственный удар. Но после атаки Цин Шуй от мужчины даже волоска не осталось. Каков же уровень силы Цин Шуй? – недоверчиво спрашивали друг друга остальные роды Города Сотни Миль.

Лица членов рода Ситу были отвратительными. Особенно после тех слов Ситу Ба. Разве теперь он не превратился в клоуна?

Цин И испустила вздох облегчения, и слезы радости побежали по ее лицу. В это мгновение в ее сердце осталась только гордость.

Старый господин рода Ши не сказал ни слова. Он беззвучно смотрел на Цин Шуй, думая о том, правдивы ли слухи об этом братишке и его внучке. Не стоит ли прояснить это?

- Ладно, теперь моя очередь стоять на арене. Вы, ребята, идите, займитесь своими делами, приготовления для свадьбы брата Цзы еще не завершены! – Цин Шуй горько улыбнулся и оглянулся вокруг.

- Почему ты собираешься дальше стоять на арене? Ты думаешь, найдутся еще идиоты, желающие бросить тебе вызов? Теперь те, кто думал, что род Цин ничего стоит победить, больше так не считают. Ты показал им, как великолепно умеешь выметать всякий хлам! – глаза Цин Ю засверкали.

После того, как род Ситу услышал эти слова, им оставалось только подавить свой гнев и горько улыбнуться!

Свадебный банкет продолжился, но больше никто не осмелился ступить на арену. Как мог кто-то еще хотеть сражаться? Прах культиватора Сяньтянь был рассеян по ветру всего от одного удара. Многие женщины, молодые девушки и замужние женщины, мамочки – все хлопали своими красивыми ресницами, глядя на Цин Шуй. В их глазах было восхищение, любопытство и даже почтение.

Воспользовавшись состоянием Цин Хэ как предлогом, Цин Шуй неловко скрылся от многочисленных взглядов. Несмотря на это, свадьба должна была продолжаться.

Цин Шуй случайно наткнулся на Фэн Уси. Лицо этой женщины, казалось, сверкало красотой, как лунный свет и лучи солнца. Она кокетливо смотрела на Цин Шуй, ее ресницы не переставая моргали. Цин Шуй видел, что Фэн Уси таинственно посмеивается над ним – от этого не находил слов. Когда раздался звук ее кокетливого смеха, Цин Шуй понял, что даже опытные взрослые мужчины не смогли бы устоять от ее чар.

Цин Шуй думал о схватке и шел подальше от толпы. Этот мужчина был слишком беспечным и не использовал всю свою силу. Когда он почувствовал опасность, было уже слишком поздно. Он уже не мог избежать своей судьбы и умер с сожалением.

Цин Шуй взглянул на свои белоснежные руки. Эти руки спасли двух культиваторов Сяньтянь, но и убили двух культиваторов Сяньтянь. Обе человеческих жизни, которые он отобрал, принадлежали культиваторам Сяньтянь.

После того, как Цин Шуй ушел, атмосфера потеплела. Огромная ухмылка расплзлась на лице Цин Ло. Даже Ситу Наньтянь позволил заставить себя выпить с Цин Ло несколько бокалов вина.

Фэн Уси чувствовала, что женитьба Фэн Яньфэй с членом рода Цин была правильным решением. Она видела, каким страстным был Цин Шуй и как сильно ценил семью. Как жаль, что в роде Фэн больше не было девушек, которые бы подходили Цин Шуй. Сишуй, эта девушка... слишком холодна!

Праздник продолжался до вечера, пока толпа постепенно не разошлась. Жених с невестой уже отправились в свой новый дом, а молодежь околачивалась вокруг них, подшучивая над ними*.

(*Древняя китайская традиция – беспокоить новобрачных в их комнате. Гости должны были подшучивать над молодоженами).

В новом доме.

Цин Цзы оглушительно хохотал, когда Фэн Яньфэй называла его огромным глупым медведем, от чего молодое поколение лопалось от смеха. Цин Шуй не мог не вспомнить о красавице и чудовище, когда смотрел на Цин Цзы и его новую золовку, Фэн Яньфэй.

- Брат Цин Цзы, сегодня ночью ты должен усердно поработать, ах! Ты должен отработать стоимость приданого, - дразнил Цин Хуэй.

Цин Шуй взглянул на Цин Хуэй, который считался одним из самых пошлых парней среди молодого поколения рода Цин, и громко рассмеялся.

- Маленький брат, прекрати болтать чепуху! – воскликнула Фэн Яньфэй в притворном гневе.

На столе в спальне были накрыты великолепные блюда. Все три поколения рода Цин собрались здесь.

- Ха-ха, брат, это Во всех смыслах питательный суп, его приготовил для тебя Цин Шуй. Он сказал, что после его употребления у тебя хватит выносливости на три круга войны с золовкой, - ухмыльнулся Цин Ю.

- Дерьмо, не впутывай меня! – Цин Шуй был слегка смущен, услышав свое имя. Он не думал, что Цин Ю станет использовать его как щит.

- Цин Шуй, даже ты захотел посмеяться надо мной вместе с ними, - раздраженно надулась Фэн Яньфэй.

Цин Шуй лишь неловко улыбнулся и протянул свою руку постучать по голове Цин Ю и продолжил:

- Я гарантирую, что слова Цин Ю – чистая правда. Этот суп обладает чудотворным эффектом для мужчин. Я гарантирую, что после сегодняшней ночи Цин Цзы захочет есть этот суп каждый вечер!

- Пу! – Цин Ю подавился черепаховым супом.

- Ба, ты больше не можешь? Цин Ю, посмотри, какой ты мускулистый, и не можешь даже

съесть еще ложку...

Все разразились смехом, после чего Цин Цзы и его жена выпили на брудершафт. Все остальные удалились в медицинскую лавку рода Цин, оставив пару наедине.

Когда они вернулись в лавку, они поняли, что Цин Ло и остальное второе поколение – все здесь. Они отдыхали в гостиной и лениво болтали за чашкой чая.

- Все сядьте, сегодня пускай третье поколение нашего рода Цин сядет и болтает, - улыбнулся Цин Ло.

Цин Шуй знал, что все так закончится. К черту все, позже он использует культивацию в качестве предлога, чтобы потихоньку уйти.

- Цин Шуй, сюда! – Цин Бэй помахала рукой.

Цин Шуй улыбнулся и сел рядом с Цин И и Цин Бэй.

- Цин Шуй, когда ты прорвался в Сяньтянь? – Цин Ло радостно смеялся, глядя на Цин Шуй.

<http://tl.rulate.ru/book/51/5807>